

ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРИРОДА ОБЩЕНИЯ: ОТ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ДО ЭЛИТАРНОСТИ

Ермолович Дмитрий Валентинович

Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники, Минск

Чтобы обосновать трансдисциплинарную природу общения как исторически непреходящую тотальность (прошлого, настоящего и возможного будущего) человеческой сущности, будет недостаточным указать на то, что общение людей есть «реликтовая» форма социальной деятельности [см. 1], т. е. пронизывает человеческую природу по всем пространственно-временным (телесным) и ментально-смысловым (духовным) направлениям.

Более того, невозможность сведения феномена «общение» к определенной монополярной форме проявления действительности (физического, социального, психического) требует поиска исследовательского подхода, который можно свести к синергетической парадигме, где собственно трансдисциплинарность и заявляется [2]. В свою очередь, рассматривая повседневность и элитарность как полярные проявления социальной организованности и тем самым устанавливая онтологические рамки данного исследования в преломлении к сферам профессионализации, образования и личностного роста, будем характеризовать повседневность как продукт культуры, как совокупность нерелективных, самоочевидных, общедоступных, рутинных актов жизнедеятельности человека; а элитарность как продукт субкультуры, как проявление социально-групповой закрытости, ценностно-смысловой самодостаточности и потому релективной, непосредственно недоступной, требующей предметной специализированности и высокого профессионализма.

В своих крайностях или на «сломе» культурных эпох повседневность и элитарность маргинализуют жизненный мир, доводят социальные отношения до антагонизма, разрешающегося в созидании новых общностей, в развитии природы общения, в чем и проявляется диалектический характер человеческой жизнедеятельности. Таким образом, в реальном времени сосуществует конгломерат / иерархическая пирамида общностей (традиционных, переходных и новаторских), исполняющих ту или иную социальную роль, необходимую для функционального единства общностей и социальных действий в период «нормальной» жизни общества.

Обращаясь к анализу заданных аксиологических ориентиров: повседневности и элитарности, их проявленности в общении ограничимся, для постижения повседневности (обыденного, привычного, и в этом смысле простого), функциональным топологическим анализом, постепенно поднимаясь до элитарности (иного / сложного), где должны происходить и происходят качественные изменения человеческой природы, и анализ понадобится значительно более сложный – категориальный (сущностный).

Параллель: категории–топосы в философских картинах мира (и им подобных – синтетических) сходятся до топологической связи категорий –

образуется категориальная сетка. Связь категорий (спекулятивная, например: гегелевская триада) в целом индуктивного типа (в идеале диалектика) – движение от абстрактного к конкретному (от пустого к содержательному), являет собой сугубо ментальный конструкт, при условии, что мышление тождественно бытию и первично (по Гегелю).

Топологический же анализ как составляющая математического анализа (аксиоматического по природе) в целом дедуктивного типа (в идеале синергетика) – непрерывное движение от целого к части и обратно (от культурологически заявленного к реальным проявлениям и от проявлений к пониманию целого, если повезет и сложится «узор», фрактальная картинка). Топологические изменения – непрерывные, незаметные флуктуации, приводящие к трансформации функционального качества без изменения сущности. Поэтому топологический анализ как более мягкий на фоне категориального (где развитие / движение всякого объекта состоит «сплошь из скачков» (Ф. Энгельс) и не только представлений / понятий, но и сущностей) позволяет рассчитывать на перспективу интерпретаций и прикладных приложений.

В основание преследуемого здесь топологического анализа можно положить четыре топоса (относительно самостоятельных субъекта непрерывного взаимодействия): природу, человеческое «Я», общество и некоторый метапродукт культуры (императив, абсолют, мораль и т. п.). Заданные топосы коммуникативной среды / пространства обусловлены субъектами коммуникации / культуры: персоны, группы, общности; языком взаимодействия: от сублимации до взаимопонимания; социокультурно-историческим интересом – имеют устойчивый характер, могут быть представлены математически / топологически наглядно в виде модели (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Топологическая картина общения

<i>Профессиональные и/или социальные роли</i>	<i>Информационно-коммуникативная активность</i>	<i>Коммуникативные действия</i>
«Работник»	Возможно «существование»	Взаимосублимация
«Неспециалист»	Возможно «реагирование»	Взаимоотражение
«Специалист»	Возможно «информирование»	Взаимоинформирование
«Профессионал»	Возможно «соглашение»	Взаимодействие
«Индивидуалист»	Возможен «договор»	Взаимоудовлетворение
«Универсал»	Возможен «диалог»	Взаимопонимание

Таким образом, предлагаемая трансдисциплинарная метатеоретическая модель общения обосновывается иерархически, методологически и достраивается по принципу топологической непрерывности. Причем, реальное общение подчинено комплексу коммуникативных действий, вне зависимости

от фактически исполняемой профессиональной и/или социальной роли и можно лишь говорить об акцентуации той или иной роли при реализации запрашиваемой возможности информационно-коммуникативной активности.

Список литературы

1. *Ермолович, Д. В.* Общение как деятельность, коммуникация как социальное действие / Д. В. Ермолович // Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике, образовании. Организационная коммуникация – 2016: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. – Минск, 2016. – С. 104–106.

2. *Князева, Е. Н.* Пробуждающее образование / Е. Н. Князева // Синергетическая парадигма. Синергетика образования. – М.: Прогресс-Традиция, 2007. – С. 369–387.